Перед воротами стояла группа людей с сердитыми взглядами. И, похоже, они кого-то ждали. И Ной даже знал кого именно. Еще бы он не знал, ведь именно из-за них он несколько раз оказывался в больнице!

При взгляде на них, Ной до сих пор чувствовал небольшое давление. Годы, проведенные в избиениях, когда он не получал достаточно денег, не прошли бесследно.

Четыре года назад, только недавно став благословленным, он был очень застенчивым и боязливым мальчиком. В первой же крепости, в которую он тогда вторгся он скорее мешал, чем помогал. К лучшему или нет, но страдания, которые он испытывал, пытаясь выжить в таких условиях, и унижения от этих людей, оказали на изменение его личности очень большое влияние.

В дальнейшем, осознав, насколько на самом деле жестоки люди, Ной превратился из застенчивого молодого человека в мужчину, несущего собственное бремя.

Сняв наушники, Ной подошел к дому.

— О, смотрите, наш принц наконец вернулся! — сказал высокий мужчина с большим носом и татуировкой на правой руке.

— Наконец-то. Подожди мы еще немного, и пришлось бы преподать тебе урок, — сказала женщина в деловом костюме, сквозь очки глядя на Ной холодным взглядом. После столь значительного технического прогресса хирургическое вмешательство для коррекции проблем со зрением стало чрезвычайно распространенным явлением, но некоторые люди все еще продолжали носить очки по рецепту, поддерживая вокруг себя «атмосферу культуры и интеллекта».

— Я был в крепости. И сегодня мой день, — максимально безразличным тоном ответил Ной. Будь тут кто-то более чувствительным, чем группа коллекторов, возможно и заметили бы в его словах легкий укол гнева.

— Поздравляю. Но ты всего лишь ничтожество F ранга, а значит одной крепости будет недостаточно, не так ли? Ты ведь помнишь о процентах за этот месяц, верно? — холодно спросила женщина, картинным движением поправив очки, прежде чем посмотреть на Ноя еще более холодным взглядом, — ... Иначе ты наведишь свою сестру в больницу немного раньше, чем планировал.

Услышав, что сказала женщина, двое мужчин рядом с ней слегка улыбнулись друг другу и бессознательно сложили руки вместе и хрустнули костяшками.

Ной, увидев эту сцену, почувствовал, как возвращаются плохие воспоминания. После смерти матери, будучи обычным ребенком, он множество десятков раз страдал от рук этих людей.

Эта женщина была секретаршей дяди Ноя. Прежде чем стать благословенным, он жил со своей матерью и младшей сестрой. Отец умер, когда он был совсем маленьким. Он постоянно был на работе, пытаясь прокормить их, поэтому Ной о нем почти ничего не помнил. Матери приходилось растить их с сестрой самостоятельно.

У нее, возможно, было не так много талантов в жизни, но она была очень заботливой, и хорошо готовила... Шеф-повар в маленькой местной забегаловке. Постоянные переработки и сверхурочные. Задержка зарплаты. Владелец был максимально жадным и неприятным человеком и с теми ценами, что он назначил, даже вкуса блюд оказалось недостаточно, чтобы поддерживать бизнес на плаву.

Оставшись без работы, она попыталась устроиться на другое место. Но образования у нее не было, а работа в обанкротившемся ресторане, в конечном итоге, закрыла перед ней все двери, и в момент отчаяния, не зная, что делать, чтобы поддержать свою маленькую семью, она решила обратиться за помощью к своему старшему брату.

Ее брат был богатым и влиятельным человеком, но при этом очень меркантильным. Зная, каким даром обладает его сестра, он согласился помочь, и предложил кредит на открытие собственного ресторана. Все бы ничего, но процентная ставка по этому кредиту была просто грабительской.

Мама прекрасно понимала, что условия оставляют желать лучше, но ей приходилось заботиться о двух маленьких детях, и она не смогла отклонить это предложение.

Однако, вскоре после того, как она арендовала помещение и закупила оборудование, у младшей сестры Ноя обнаружили редкое заболевание. Эта болезнь мало-помалу разъедала клетки ее тела, но, к счастью, была излечима.

Лечение стоило очень дорого, но, как бы то ни было, будучи матерью, она не могла просто смотреть, как ее дочь мучается от боли, и потратила большую часть денег на его оплату.

Она прекрасно понимала, что без прибыли, которую в будущем должен был приносить ресторан, она не сможет выплачивать проценты, но иного выбора тогда просто не было.

К несчастью, об этом узнал ее брат. Выяснив, что она положила выделенный кредит на больничный счет, он впал в ярость.

Понимая, что процентов ему не видать, он направил к ней свою секретаршу и двух охранников. Они должны были заставить ее снять деньги обратно.

Разумеется, она отказалась. И тогда они применили силу и буквально обчистили дом. Проблема была в том, что на ее долю в жизни пришлось слишком много страданий, и женщина не смогла выносить унижений и угроз со стороны секретаря. После этого дня, заплаканная, она забылась на диване в гостиной тяжелом сном... Чтобы на следующее утро не проснуться.

Врачи сказали, что из-за стресса у нее случился сердечный приступ, и порвались тромбы.

Когда это произошло, Ноя было всего шестнадцать. Благословение только пробудилось, и у него не было ни силы, ни опыта. Люди дяди никогда не били мать, но с ним дело обстояло иначе. Всякий раз, когда они приходили, они пытались заставить Ноя вернуть то, что осталось от денег, или выплатить проценты, принесенные займом. Это вынуждало Ноя рвать жилы и вторгаться во все доступные крепости, вставая в очередь сразу в нескольких местах. Предел того, на что способен обычный, пусть даже самый нуждающийся человек, был пройден давным-давно.

Принося деньги, он оставался невредим. Когда денег не было – его избивали. Однажды так сильно, что сломали левую руку. К счастью, медицина продвинулась вперед достаточно сильно, и его рука зажила всего за несколько дней. Но боль и унижение, которые он испытал в тот день, лежа на полу и стоная от боли, пока эти трое смотрели на него сверху-вниз с улыбками на лицах, стала для Ной топливом.

Наверное, именно тогда он впервые понял, что люди не равны. Кто обладает силой – тот и правит бал. Тогда же он поклялся, что станет сильнее, чего бы это ему не стоило. Даже если придется обагрить руки кровью до самых локтей и пройти по трупам. Избитый подросток, лежащий на полу, в тот день окончательно умер, и на его месте появился холодный и расчетливый Ной.

И сейчас, глядя на этих троих, гнев, подавленный парнем давным-давно, начал расти снова.

Никто не заметил, как его рука, которая была опущена вниз, теперь испускала слабое свечение, будто там плавало маленькое пламя, готовое в любой момент сорваться с пальцев.

— Не нужно мне угрожать, у меня достаточно денег, — равнодушно произнес Ной, стараясь сдержаться. Несмотря на то, что проценты были несправедливы, мать сама подписала контракт.

Все было бы в пределах закона, если бы не одно «но».

Эти ублюдки приходили даже тогда, когда Ной платил столько, сколько должен был. Они возвращались снова и снова, избивали его, и забирали все, что могли найти, рыская по его карманам.

Но, ощущая в своей ладони теплое и знакомое чувство пламени, Ной знал, что этого больше не повторится. Ни завтра, ни сегодня — никогда.